

УДК 94(575.2):327
DOI: 10.36979/1694-500X-2023-23-10-4-11

**КАЗЫ ДИКАМБАЕВ – ПЕРВЫЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДИПЛОМАТ
В ИСТОРИИ КЫРГЫЗСТАНА (К 110-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)**

Ж.К. Боконбаева, И.С. Болджурова

Аннотация. История становления профессиональной дипломатической службы Кыргызстана начинается в конце Великой Отечественной войны. Задачами организации народных комиссаров иностранных дел в союзных республиках были активизация отношений с иностранными государствами, открытие дипломатических и консульских представительств, участие в международных организациях. Первым наркомом, затем министром иностранных дел стал Казы Дикамбаев. В статье раскрываются история его деятельности, государственный, организаторский талант, его вклад в период исполнения обязанностей наркома государственного контроля в годы Великой Отечественной войны, а также в становление и развитие экономики, социальной жизни, дипломатии в Кыргызской ССР.

Ключевые слова: история становления Министерства иностранных дел; эвакуация в годы войны; реформы в республике; роль К. Дикамбаева в истории Кыргызстана.

**КАЗЫ ДИКАМБАЕВ – КЫРГЫЗСТАНДЫН ТАРЫХЫНДАГЫ АЛГАЧКЫ КЕСИПКӨЙ
ДИПЛОМАТ (110 ЖЫЛДЫГЫНА КАРАТА)**

Ж.К. Боконбаева, И.С. Болджурова

Аннотация. Кыргызстандын кесипкөй дипломатиялык кызматынын калыптануу тарыхы Улуу Ата Мекендик согуштун аягында башталат. Союздук республикаларда Тышкы иштер эл комиссарларын уюштуруунун милдеттери чет мамлекеттер менен мамилелерди активдештирүү, дипломатиялык жана консулдук өкүлчүлүктөрдү ачуу, эл аралык уюмдарга катышуу болгон. Биринчи эл комиссары, андан кийин тышкы иштер министри Казы Дикамбаев болду. Макалада анын ишмердигинин тарыхы, мамлекеттик, уюштуруучулук таланты, Ата Мекендик согуш жылдарында мамлекеттик көзөмөл наркомунун милдеттерин аткаруу мезгилиндеги, ошондой эле Кыргыз ССРинин экономикасынын, социалдык турмушунун, дипломатиясынын калыптанышына жана өнүгүшүнө кошкон салымы баяндалат.

Түйүндүү сөздөр: Тышкы иштер министрлигинин калыптануу тарыхы; согуш жылдарындагы эвакуация; республикадагы реформалар; Кыргызстандын тарыхындагы К. Дикамбаевдин ролу.

**KAZY DIKAMBAEV IS THE FIRST PROFESSIONAL DIPLOMAT
IN THE HISTORY OF KYRGYZSTAN
(TO THE 110th ANNIVERSARY OF HIS BIRTH)**

Zh.K. Bokonbaeva, I.S. Boldjurova

Abstract. The history of the establishment of the professional diplomatic service in Kyrgyzstan begins at the end of the Great Patriotic War. The task of organizing people's commissars for foreign affairs in the union republics was to intensify relations with foreign states, open diplomatic and consular missions, and participate in international organizations. Kazy Dikambaev became the first People's Commissar and later the Minister of Foreign Affairs. The article reveals his career history, his statecraft and organizational talents, his contribution as People's Commissar of state Control during the Great Patriotic War, and his role in the development of the economy, social life, and diplomacy in the Kyrgyz SSR.

Keywords: the establishment history of the Ministry of Foreign Affairs; wartime evacuation; reforms in the republic; the role of K. Dikambaev the history of Kyrgyzstan.

XX век стал для кыргызского народа временем больших потрясений и великих достижений. В начале века наш народ испытал трагедию человеческих потерь и практически полного исчезновения с лица земли в ходе восстания 1916 года и бегства в Китай. Благодаря Великой Октябрьской Социалистической революции были обреты единство, государственность, свобода, равенство, а также дан толчок мощному развитию горного края. За короткий период произошло оседание кочевого населения, была ликвидирована безграмотность. Киргизия стала индустриально-аграрной страной с промышленным производством, развитой энергетикой, транспортной инфраструктурой, растущими городами и посёлками городского типа. Совхозы и колхозы, объединившие сельское население, стали активно внедрять новые технологии и методы в выращивании сельскохозяйственных культур и выведении новых пород в животноводстве. Строительство школ, больниц, театров, домов культуры, библиотек, детских дошкольных учреждений, жилых домов стало обыденной картиной в жизни городского и сельского населения Кыргызстана в середине XX века. Открывались научные учреждения и высшие учебные заведения, формировалась национальная интеллигенция. Были проведены несколько декад кыргызской культуры и искусства, начали укрепляться международные связи республики. Кыргызский край, состоявший из кочевых и полукочевых айлов и небольших сёл и посёлков, превратился в развивающуюся социалистическую страну с урбанизированным обликом. Трудящиеся Кыргызстана приняли самое активное участие в борьбе с фашизмом как на фронтах войны, так и в тылу.

В октябре 1943 года на Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании, а затем в декабре того же года на Тегеранской конференции глав государств рассматривались вопросы послевоенного устройства мира. Было вынесено решение о необходимости учреждения международной организации по обеспечению безопасности и поддержке мира. Ведущие страны стали готовить предложения по учреждению этой организации.

В этой связи 1 февраля 1944 года Верховный Совет СССР принял Закон «О предоставлении

союзным республикам полномочий в области внешних сношений и о преобразовании в связи с этим Народного комиссариата иностранных дел из общесоюзного в союзно-республиканский народный комиссариат». Особо подчёркивалось, что союзные республики могут вступать в непосредственные сношения с иностранными государствами, заключать договоры, обмениваться дипломатическими и консульскими представительствами. Это означало, с одной стороны, расширение прав союзных республик в сфере внешнеполитической деятельности. С другой – подразумевалось активное участие всех республик СССР в международных организациях, особенно во вновь создаваемой Организации Объединённых Наций. Планировалось, что в рамках ООН Советский Союз будет располагать большим количеством голосов для принятия решений. Делегация СССР на всех конференциях по созданию нового международного объединения отстаивала позицию о необходимости предоставления всем республикам, в которых были созданы наркомы иностранных дел, права быть членами-учредителями ООН. Англия и США возражали. После длительных дискуссий и переговоров по настоящему предложению Сталина было принято решение о включении в число членов-учредителей СССР, а также Украинской Советской Социалистической Республики (УССР) и Белорусской Советской Социалистической Республики (БССР). Данное решение обосновывалось численностью населения и политическим значением этих республик, внёсших неоценимый вклад в борьбу с фашизмом.

В апреле 1945 года в Сан-Франциско состоялось торжественное открытие конференции Организации Объединённых Наций при участии делегаций СССР, УССР, БССР как полноценных стран-учредителей. Только полвека спустя все бывшие республики, в том числе и Кыргызстан (в марте 1992 года), стали членами этой авторитетной международной организации.

Итак, Народный комиссариат иностранных дел Киргизской ССР союзно-республиканского подчинения был образован на основании Закона Верховного Совета Киргизской ССР от 17 марта 1944 года, принятого на VII сессии Верховного

Совета Киргизии [1]. С этого момента ведёт свой отсчёт история международных отношений нашей страны в XX веке. Структура наркома включала в себя: секретариат, политический отдел, секретно-шифровальный отдел, протоколно-консульский отдел и управление. Задачами НКИД объявлялись:

1. Защита и отстаивание внешнеполитических и экономических интересов Киргизской ССР, а также граждан, находящихся за пределами Союза ССР.

2. Выполнение постановления о заключении договоров и соглашений с иностранными государствами.

3. Принятие верительных и отзывных грамот аккредитованных при нём дипломатических представителей в иностранных государствах.

4. Вступление в непосредственные сношения с иностранными государствами, обмен дипломатическими и консульскими представителями.

5. Назначение и отзыв дипломатических представителей Киргизской ССР в иностранных государствах.

НКИД должен был осуществлять контроль за освещением вопросов международной политики и международных отношений в местной печати, на телевидении, публичных лекциях на международные темы; изучать внешнюю и внутреннюю политику сопредельных стран и основных капиталистических держав, используя материалы консульств, посольств, ТАСС и теле-радиопередатчиков; участвовать в организации культурных мероприятий с сопредельными странами. Ему вменялось вести правовыми вопросами в международных отношениях, делами консульств СССР за границей и иностранными консульствами, работать в тесном контакте с соответствующими отделами и отделом печати МИД СССР. В задачи иностранного ведомства республики также входили: повышение деловой квалификации дипломатических работников путём изучения иностранных языков, истории дипломатии, внутреннего и внешнеполитического положения капиталистических стран, овладение искусством дипломатической работы, а также повышение идейно-политического уровня дипломатических работников [2].

Однако стоит заметить, что при заметном расширении международных связей Киргизии в середине 50-х годов деятельность МИД была ограничена протокольными, консульскими и информационными функциями. Идеологический отдел ЦК КП Киргизии играл главенствующую роль внутри страны, курировал, координировал и покровительствовал Министерству иностранных дел. Действительно, функции координации внешних связей, осуществляемых отраслевыми министерствами, ведомствами и организациями, взял на себя не МИД, а Центральный комитет Коммунистической партии Киргизии. Тем не менее десятки и сотни кыргызстанских советских учёных, педагогов, деятелей культуры и искусства, спортсменов и общественных деятелей побывали в странах ближнего и дальнего зарубежья, участвовали в международных конференциях, читали лекции, давали аншлаговые концерты, участвовали в международных соревнованиях. Многочисленные делегации из различных стран мира знакомились с историческими достижениями советской республики, и в этом была заслуга МИД.

В галерее портретов министров почётное и главное место занимает основоположник профессиональной дипломатической службы Киргизии, первый народный комиссар иностранных дел – Казы Дикамбаев (1913–2010 гг.), проработавший на этом посту с 1944 по 1949 год. Отметим, что он и первый профессиональный экономист в истории республики. К. Дикамбаев был среди выдающейся плеяды советских, партийных государственников Кыргызстана, которые, не жалея сил, энергии, знаний, преобразовывали горный край в социалистическое государство. Это был человек, одарённый от природы прекрасной памятью, тягой к знаниям, талантливый организатор, стойкий и мудрый руководитель, умеющий найти общий язык как с простыми людьми, так и руководителями различного ранга и уровня, обладающий высоким профессионализмом и внутренней интеллигентностью. Его отличала безграничная ответственность и преданность служению своей Отчизне.

Природный талант организатора и руководителя особенно ярко проявился на посту заместителя председателя Совета народных

комиссаров Киргизской ССР и наркома Государственного контроля республики в трудные годы Великой Отечественной войны. В канун войны, 6 сентября 1940 года, Президиум Верховного Совета СССР издал Указ о создании Народного комиссариата Государственного контроля СССР и соответствующих наркомов в союзных республиках. Первым наркомом Государственного контроля республики стал Казы Дикамбаев, которому на тот момент было всего лишь 27 лет.

С момента начала войны народные комиссариаты Госконтроля всех союзных республик вошли в прямое подчинение напрямую Государственному совету обороны, который возглавил непосредственно И.В. Сталин. Наркоматы обязаны были обеспечить бесперебойную отправку войск, вооружения и продовольствия на фронт и скорейшее введение в строй эвакуированных из районов военных действий заводов и фабрик (особенно тех из них, которые работали на фронт). Днём и ночью наркомат занимался размещением эвакуированного из западных и центральных районов СССР населения и учреждений. За очень короткое время наркомат превращается в мощную организацию с неограниченными правами и большими обязанностями.

В Киргизию в первые месяцы войны непрерывным потоком прибывают промышленные предприятия, учреждения, люди. Так, с июля 1941 г. по декабрь 1942 г. в республику прибыло оборудование тридцати восьми заводов, фабрик, мастерских из Бердянска, Харькова, Одессы, Курской, Московской, Воронежской областей [3, с. 144]. В кратчайшие сроки всё эвакуированное оборудование было размещено и подготовлено к вводу в эксплуатацию. Часть промышленных предприятий сохранили самостоятельность, были обеспечены всем необходимым: рабочей силой, сырьём, электроэнергией, транспортными средствами. Параллельно решались вопросы бытового характера и трудоустройства эвакуированных рабочих, технического персонала. Часть предприятий слились с имеющимися в Киргизии заводами и фабриками. Монтаж оборудования и пуск производства осуществлялись в рекордные сроки.

Имеющиеся и строящиеся в республике заводы и фабрики, особенно те из них, которые

выпускали стратегическую военную продукцию – Кадамжайский металлургический комбинат, Хайдаркенский ртутный комбинат, Актюзский свинцово-цинковый комбинат, – были введены в строй раньше срока и работали для обеспечения нужд фронта. Благодаря неимоверным усилиям народа и руководства республики в середине 1942 г. все народное хозяйство страны было переведено на военный лад.

Наряду с промышленными предприятиями в Киргизию прибывало эвакуированное население из Москвы, осадного Ленинграда, Литвы, Украины, Северного Кавказа: в целом более 200 000 человек. Всех этих людей нужно было разместить, поставить на учёт для карточного обеспечения продуктами и вещами первой необходимости. В областных и районных исполкомах открывались новые отделы по государственному обеспечению и бытовому устройству семей воинов-фронтовиков, комиссии по устройству эвакуированного населения и инвалидов войны. Всё это входило в функции народного комиссариата Государственного контроля Киргизской ССР.

Отметим, что в начале войны в Киргизию были эвакуированы 12 высших и средних специальных учебных заведений. Такова, видимо, логика истории: именно благодаря материально-технической базе и научно-педагогическим кадрам этих учебных заведений в Киргизии получило дальнейшее развитие и поднялось качество подготовки квалифицированных кадров в вузах страны. Так, Ростовский государственный университет и Учительский институт разместились в городе Оше, создав базу для развития Ошского педагогического института, позже переименованного в государственный университет. Ленинградский институт физической культуры им. Лесгафта был размещён во Фрунзе так же, как и Харьковский институт инженеров коммунального хозяйства. Харьковский ветеринарный институт слился с Киргизским сельскохозяйственным институтом, а Харьковский медицинский институт – с Киргизским медицинским институтом.

В начале войны в Киргизию были эвакуированы ряд центральных научно-исследовательских учреждений. Так, из Москвы из биологического отделения Академии наук СССР переехали 5 институтов с 235 научными сотрудниками

во главе с известными академиками А.Н. Бахом и А.А. Борисняком. Благодаря их исследованиям в области обеспечения продуктами питания, витаминами, необходимыми для профилактики болезней, а также усилиям академиков по внедрению научных изысканий на практике, в республике были построены такие перерабатывающие предприятия, как завод по получению витаминов из местного сырья в Джалал-Абаде, и др.

Эвакуация большого количества учёных, деятелей науки из центральной части Союза, совместные научно-исследовательские изыскания, внедрение их на практике требовали множества организационных мер. Несмотря на войну, 5 января 1943 года постановлением Совета народных комиссаров в Киргизии был организован филиал Академии наук СССР. В августе этого же года состоялось торжественное открытие филиала. Первым президентом, председателем Президиума Киргизского филиала АН СССР стал академик К.И. Скрябин. Открытие научного учреждения такого уровня стало большим событием в культурной, научной, социальной жизни Кыргызстана, дав старт развитию научных кадров для решения задач не только прикладного, но и академического характера. Самое непосредственное участие в организации приёма, размещения, плодотворной работы учёных, сотрудников научных учреждений принимал Совет народных комиссаров и народный комиссариат Государственного контроля Киргизии.

В годы войны были открыты эвакуационные госпитали, размещённые в многочисленных приспособленных помещениях школ, средних и высших учебных заведений республики. С октября 1941-го по июль 1944 года в республике функционировали 25 госпиталей, из них 17 располагались в городе Фрунзе, по четыре госпиталя – в Ошской и Джалал-Абадской областях [3, с. 171]. В этих эвакогоспиталях получили лечение более 37 000 раненых и больных с мест боёв, а также эвакуированные с других республик. Благодаря самоотверженному труду местных врачей, тесному сотрудничеству и консультациям с сотрудниками эвакуированных Харьковско-го медицинского и стоматологического институтов, работающих в стенах Киргизского мединститута, сроки выздоровления больных порой

значительно сокращались. Население Кыргызстана по своей инициативе собирало денежные средства для того, чтобы направить более 2 000 выписанных из больниц бойцов на курортно-санаторное лечение. И ещё одна сторона работы наркома Государственного контроля и правительства Киргизии. Это выполнение большого интернационального долга перед странами антигитлеровской коалиции. Так, в 1942 году часть Пятой пехотной дивизии Польской армии под командованием генерала М. Боруты-Сапеховича временно располагалась в Джалал-Абадской области. При изучении архивных данных мы с коллегами из Польши пришли к выводу, что «это один из ключевых мотивов, имевший существенное значение для спасения сотен тысяч польских граждан, которые находились под угрозой биологического истребления...» [4]. Для детей польских граждан в столице республики была открыта неполная средняя школа. В Ошской и Джалал-Абадской областях в ряде школ создавались специальные классы для обучения польских детей. В Джалал-Абадской области, в городе Токмаке, Тюпском районе функционировали 3 детских дома и 17 детских садов, общей сложностью рассчитанных на 728 польских малышей [3, с. 170]. Таким образом, несмотря на крайнюю сложность и нехватку помещений, жилья, продуктов питания и других жизненно важных ресурсов, Кыргызстан смог справиться с этими проблемами и дать приют гражданам и воинам Польши, нашим союзникам по борьбе с фашизмом.

Огромный объём работы, её высочайшая ответственность – поездки во все концы Киргизии; личный контроль за монтажом и запуском эвакуированных предприятий, местных комбинатов и заводов, выпускающих военную продукцию; контроль за бесперебойными поставками на фронт военной и сельскохозяйственной продукции; размещение учреждений, населения, эвакуированных из зоны боевых действий, и многое другое – всё это было на плечах народного комиссара Государственного контроля Киргизии. Смеем предположить, что молодого, ответственного, грамотного руководителя заметили в Москве. И в первую очередь внимание на Дикамбаева обратил Вячеслав Михайлович

Молотов, занимавший с 1942 по 1957 год посты заместителя Совета народных комиссаров, Совета Министров СССР, первого заместителя Председателя Государственного комитета обороны. Совместно с наркомом вооружения СССР Дмитрием Федоровичем Устиновым Молотов в годы войны отвечал за вооружение Советской армии и эвакуацию промышленности. Кроме того, В.М. Молотов с 1939 по 1949 год был наркомом, а затем министром иностранных дел Советского Союза. Учитывая решающую роль Кремля в кадровых вопросах, мы полагаем, что в выдвижении наркома Госконтроля Киргизии Казы Дикамбаева на пост первого наркома иностранных дел республики в 1944 г. свою роль сыграли поддержка и рекомендации Молотова и Устинова.

Именно с личности Казы Дикамбаева начинается традиция и практика назначения заместителей председателей Совета Министров республики министрами иностранных дел. После В.М. Молотова министры иностранных дел Советского Союза с их огромным объёмом работы уже не совмещали свои должности с должностями заместителей председателей Совета Министров СССР.

На долю первого наркома иностранных дел Киргизии выпала сложная миссия формирования нового ведомства: поиск и ремонт помещения, оснащение необходимым оборудованием и мебелью, а также повышение квалификации набранных сотрудников. Особенно трудным был вопрос помещения, по которому велась постоянная переписка с Центральным аппаратом наркомата иностранных дел СССР. Одновременно Казы Дикамбаев выполнял сложную и ответственную работу по социально-экономическим вопросам, в частности, размещению закрытых и секретных заводов по переработке урана и сурьмы. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 мая 1943 г. «Об установлении рангов для дипломатических работников Народного Комиссариата иностранных дел, посольств и миссий за границей» [5] первым ответственным работником НКВД Киргизии, которому был присвоен дипломатический ранг, был нарком Казы Дикамбаев. 24 февраля 1945 года Указом Президиума Верховного Совета

СССР ему был присвоен ранг Чрезвычайного и Полномочного Посланника 2-го класса. Отметим, что ранги Чрезвычайного и Полномочного Посла, а также Чрезвычайного и Полномочного Посланника 1 и 2-го классов присваивались указами Президиума Верховного Совета СССР. Что касается остальных рангов (советник 1, 2-го классов; первый секретарь 1, 2-го классов; второй секретарь 1, 2-го классов; третий секретарь; атташе), то они присваивались приказами Народного Комиссариата иностранных дел СССР.

Кроме того, 30 марта 1946 г. первым сотрудником НКВД Киргизии приказом Министерства иностранных дел Советского Союза были присвоены дипломатические ранги [6]. Таким образом, сотрудники союзно-республиканского наркомата иностранных дел Киргизии стали первыми в истории республики официально признанными дипломатами.

После МИД республики Казы Дикамбаев направляют в сложную и ответственную отрасль республики – он секретарь ЦК Компартии Киргизии по промышленности и строительству. С 1951–1958 годы – возглавлял Фрунзенский обком Компартии республики, совмещая с председательством в Верховном Совете Киргизской Советской Социалистической Республики 3-го созыва.

В 1958 г. Дикамбаева, имевшего за плечами опыт работы на всех уровнях хозяйственной, партийной деятельности и международных отношений, назначают Председателем Совета Министров Киргизской ССР. Интересно отметить, что в 1956 г. К. Дикамбаев вместе с Исхаком Раззаковым участвовал в работе исторического XX съезда КПСС, вошедшего в историю под знаком развенчания культа личности Сталина. На этом съезде была предпринята попытка слома административно-командных методов управления страной, рассматривались вопросы расширения прав союзных республик. Воспитанные в строгих рамках партийной дисциплины и демократического централизма, партийные и советские руководители союзных республик беспрекословно выполняли директивы центра, были практически лишены личной инициативы. Решение XX съезда вдохновило многих работников на местах. Представляется, что именно

эта вера в изменение положения союзных республик, надежда на укрепление их прав и возможностей привели к тому, что партийная, советская организация Киргизии пошла на принятие ряда мер, которые стали ключевыми в истории страны. В сентябре 1957 г. ЦК КП Киргизии и Совет Министров Киргизской ССР принимают постановление «Об организации горячих завтраков для учащихся школ республики». В соответствии с этим постановлением ответственные министерства, ведомства, экономически мощные колхозы и совхозы обязывались с октября 1957 г. организовывать бесплатные горячие завтраки для учащихся 1–4-х классов, а с 1 января 1958 г. – для учащихся 1–7-х классов начальных, семилетних, средних школ городов и рабочих посёлков, с ежегодным увеличением контингента учащихся, получающих бесплатные завтраки [7]. В августе 1958 г. принимается постановление «О введении преподавания киргизского языка в русских школах республики», согласно которому в 1958/59 учебных годах вводится изучение киргизского языка в 3–10-х классах в русскоязычных школах. Для этого выделялось два часа в неделю за счёт увеличения учебного плана школы [7, с. 203]. Кстати, напомним, что до Великой Отечественной войны в русских школах преподавался киргизский язык. В августе 1958 года бюро ЦК КП Киргизии своим постановлением обязало руководителей вузов и сузов республики обеспечить приём студентов киргизской национальности в количестве до 60–70 %. Ранее бюро ЦК КП, возглавляемое И.Р. Раззаковым, приняло решение о введении преподавания истории Киргизии в школах республики. Сегодня мы прекрасно понимаем необходимость таких решений, ведь ситуация с подготовкой национальных кадров в то время была катастрофической. За несколько лет до принятия постановления первый секретарь ЦК КП Киргизии И.Р. Раззаков говорил о том, что из 1 779 врачей, окончивших медицинский институт, только 46 были киргизами, из 1 122 выпускников Сельхозинститута – лишь 131, из 2 129 выпускников Пединститута – пятьсот [7, с. 136]. Ситуация складывалась непростая, если принять во внимание, что более 65 % населения составляли киргизы, а специалисты других национальностей,

как правило, не владели киргизским языком. Особенно сложными были проблемы со здравоохранением и с образованием в сельской местности, где проживало основное киргизское население.

Аналогичная ситуация наблюдалась и во многих других республиках и областях Советского Союза. Так, после XX съезда были приняты решения, в которых отстаивались местные интересы и учитывались положение дел на местах. В Мурманской и Калининградской областях также были приняты решения о горячих завтраках школьникам. В Латвии и Азербайджане всем чиновникам и работникам бюджетных организаций вменялось в обязанность изучение латышского и азербайджанского языков и вводилось обязательное изучение языков во всех школах. Однако такие действия союзных республик были приняты Центром в штыхки. В 1958 г. ЦК КПСС под лозунгом усиления интернациональной работы среди населения Союза провёл проверку работы с кадрами и состояния идеологической работы в партийных органах Латвии и Азербайджана. Состоялся Пленум ЦК КПСС, в ходе которого были приняты жёсткие меры (вплоть до снятия с занимаемой должности) по отношению ко многим высшим партийным работникам республик. Досталось и руководству Киргизии, которое обвинили в «дешёвом авторитете, бегущим впереди Союза к коммунизму», в волонтаризме и национализме. Об обвинениях и оскорблениях, даже угрозах, услышанных из уст секретаря ЦК КПСС Ф. Козлова, писал и герой нашей статьи Дикамбаев [8].

Все принятые решения по подготовке кадров, внедрению киргизского языка, горячим завтракам для школьников были отменены... Более того, на VI Пленуме ЦК КП Киргизии в мае 1961 г. были сняты с должностей первый секретарь ЦК КП Киргизии И.Р. Раззаков и председатель Совета Министров К.Д. Дикамбаев. В этом состоит трагедия выдающихся людей, столкнувшихся с тем же авторитарным, централизованным управлением, которое было характерно для административно-командной системы СССР [9]. С 1961–1986 гг. Казы Дикамбаев работал заместителем председателя Госплана КССР. В 1986 г. ушёл на заслуженный отдых.

В конце XX века Казы Дикамбаевич увидел, как республика вступила на путь независимого развития. Радовался достижениям и переживал за то, как рушатся промышленность и аграрный сектор Киргизии. И до конца своей жизни – до 2010 г. – надеялся на расцвет суверенной республики, на развитие которой он посвятил свою жизнь, талант и знания.

Поступила: 22.08.23; рецензирована: 06.09.23;
принята: 08.09.23.

Литература

1. Советская Киргизия. 1944. 21 марта.
2. Центральный Государственный архив Кыргызской Республики (далее – ЦГА КР). Ф. 2681. Оп. 1. Ед. хр. 1. Лл. 1–2.
3. История Киргизской ССР. Фрунзе: Кыргызстан, 1990. Т. IV.
4. Яблонски М. Страницы из истории великой войны / М. Яблонски, И. Болджурова, М. Метельски // Kirgistan. Historia-społeczności-politika. Warszawa, 2004. С. 237.
5. Известия. 1943. 15 июня.
6. ЦГА КР. Ф. 2681. Оп. 1. Ед. хр. 34. Л. 7.
7. Исхак Раззаков: жизнь, отданная народу: сб. документов и материалов. Бишкек: Шам, 2000.
8. Казы Дикамбаев. Өмүр белестери. Бишкек, 2003. С. 41.
9. Болджурова И.С. Очерки истории советской дипломатии Киргизии (1921–1991 годы) / И.С. Болджурова, Ж.К. Боконбаева. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2018. С. 24.